

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

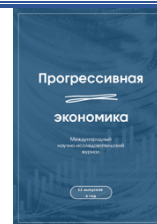
№ 6 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/rossijskaya-praktika-realizaczii-koncepczii-ustojchivogo-razvitiya-v-usloviyah-esg-transformaczii-sovremennogo-biznesa/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6

УДК 330.3

DOI: 10.54861/27131211_2026_6_537

РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА

Красильников А.Б., кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
198262, Санкт-Петербург, Ленинский пр., 101
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1433-6306>
e-mail: akrac_64@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является изучение теоретических и практических аспектов реализации концепции устойчивого развития в бизнесе в условиях ESG-трансформации (трансформации экологического, социального и управленческого компонентов ответственности бизнеса) в российском контексте. В качестве методов в представленном исследовании используются методы анализа и синтеза, метод сравнения и др. В статье проанализированы теоретические и прикладные аспекты реализации концепции устойчивого развития российского ESG-сектора в условиях трансформации экологической, социальной и корпоративной ответственности бизнеса. Приведен обзор ключевых тенденций развития ESG в России, среди которых можно выделить цифровизацию и технологизацию ESG-сегмента посредством внедрения инструментов искусственного интеллекта; переход к более простым локальным форматам и более адаптивной структуре отчетности; разработку национальных статистических инструментов – индекса и рейтинга ESG; трансформацию ESG-инфраструктуры под российский контекст. Национальная специфика определяет собственный путь ESG-трансформации России, которая сегодня остается стратегическим ориентиром государства, бизнеса и общества в целом, направляющим силы и ресурсы в сторону устойчивого, ответственного и долгосрочного развития в целях сохранения баланса между экономическим ростом и сохранением природных ресурсов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, концепция устойчивого развития, корпоративная социальная ответственность, ESG, ESG-трансформация.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Красильников А.Б. Российская практика реализации концепции устойчивого развития в условиях ESG-трансформации современного бизнеса // Прогрессивная экономика. 2026. № 6. С. 537–550. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_6_537.

Статья поступила в редакцию: 16.05.2026 г. Одобрена после рецензирования: 22.06.2026 г. Принята к публикации: 25.06.2026 г.

RUSSIAN EXPERIENCE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONCEPT IMPLEMENTATION IN CONDITIONS OF MODERN BUSINESS ESG-TRANSFORMATION

*Krasil'nikov A.B., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Saint-Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg, Russia
198262, St. Petersburg, Leninsky Ave., 101
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1433-6306>
e-mail: akrac_64@mail.ru*

Abstract. The purpose of the article is to study the theoretical and practical aspects of the implementation of the concept of sustainable development in business in the context of ESG transformation (transformation of environmental, social and managerial components of business responsibility) in the Russian context. The methods of analysis and synthesis, the method of comparison, etc. are used as methods in the presented study. The article analyzes the theoretical and applied aspects of the implementation of the concept of sustainable development of the Russian ESG sector in the context of the transformation of environmental, social and corporate responsibility of business. An overview of the key trends in the development of ESG in Russia is given, among which are the digitalization and technologization of the ESG segment through the introduction of artificial intelligence tools; the transition to simpler local formats and a more adaptive reporting structure; the development of national statistical tools - the ESG index and rating; the transformation of the ESG infrastructure to the Russian context. National specifics determine Russia's own path of ESG transformation, which today remains a strategic guideline for the state, business and society, directing forces and resources towards sustainable, responsible and long-term development in order to maintain a balance between economic growth and conservation of natural resources.

Keywords: sustainable development, the concept of sustainable development, corporate social responsibility, ESG, ESG transformation.

JEL classification: F63, M14, O13, Q01.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Krasil'nikov A.B. (2026). Rossiiskaya praktika realizatsii kontseptsii ustoichivogo razvitiya v usloviyah ESG-transformatsii sovremennogo biznesa [Russian experience of sustainable development concept implementation in conditions of modern business ESG-transformation]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 6, 537–550. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_6_537. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 16/05/2026. Approved after review: 22/06/2026. Accepted for publication: 25/06/2026.

Введение

Устойчивое развитие как один из самых значимых трендов мировой научно-технической повестки 2025 года ориентировано на достижение экологических, социальных и управленческих целей при одновременном обеспечении экономической эффективности инвестиций. Сегодня мы наблюдаем существенную трансформацию глобальной финансовой архитектуры, которая характеризуется стремительным ростом устойчивого финансирования, обусловленным необходимостью решения климатических вызовов, достижения Целей устойчивого развития ООН и адаптации к новым регуляторным требованиям.

Действительно, согласно материалам НИУ ВШЭ о самых значимых тематиках в мировой научно-технической повестке (по итогам анализа более 700 мер государственной поддержки науки и технологий в 32 зарубежных странах), ключевые тенденции, наметившиеся годом ранее, только усиливают свои лидирующие позиции: устойчивое развитие, поддержка исследований, внедрение технологий, формирование компетенций, повышение конкурентоспособности и государственное регулирование научно-технической сферы.

Актуальность вопросов обеспечения устойчивого развития связана, прежде всего, с всевозрастающей значимостью различных его аспектов в глобальном масштабе, особенно в экологическом контексте. Об этом свидетельствует расширение странами набора инструментов для решения экологических проблем системного характера (выделение средств на реализацию передовых зеленых инженерных решений в Великобритании; запуск в Австралии программы по улавливанию углекислого газа из атмосферы; разработка новых финансовых инструментов для поддержки проектов в сфере зеленой экономики в Китае; продвижение стратегии ускорения низкоуглеродного перехода, сокращения выбросов и развития экспорта экологически эффективных технологий в Финляндии и т.п.), а также для достижения конкретных технологических и инфраструктурных задач (инвестирование в центр компетенций по производству чистого водорода в Бразилии; реализация демонстрационных проектов по созданию прорывных технологий переработки пластика в Бельгии и др.) [1].

Идеи устойчивого развития проникают во все сферы жизни общества и государства, являясь объективной реальностью современного мира. ESG-повестка органично встраивается в законодательство, операционную

деятельность компаний, финансовый сектор экономики, государственный контроль и надзор, судебную практику и образование.

Значительные изменения сегодня наблюдаются в международной политике и экономике, однако российский бизнес продолжает демонстрировать приверженность принципам устойчивого развития, и ESG становится не просто трендом, а стратегическим императивом [2].

Экологическая, социальная и корпоративная (управленческая) ответственность (ESG - от англ. environmental, social, governance – окружающая среда, общество, управление) остаются сегодня в числе приоритетов российского и мирового бизнеса, становятся фундаментом для формирования новых секторов и стимулом экономического роста. Так, по данным ResearchAndMarkets, рынок ESG-финансов, по данным за 2024 год, оценивается в 7,02 трлн долларов и, согласно прогнозу, достигнет 11,33 трлн долларов к 2029-му при среднегодовом темпе роста 10,04% за этот период.

Компании продолжают осуществлять инвестиции в программы устойчивого развития, что связано с получением долгосрочной выгоды и в коммерческом, и в социальном контексте. Правительства многих стран продолжают вводить новые законы и стандарты, направленные на улучшение экологической ситуации и повышение социальной ответственности бизнеса (к примеру, биржи Гонконга и Абу-Даби предъявляют более высокие по сравнению с европейскими требования к ESG-отчетности).

Активно идет процесс формирования нормативной основы для ESG-трансформации и в России: статья 75.1 Конституции РФ, обозначающая принцип солидаризма; Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р, определяющее основные направления зеленого развития; Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587, устанавливающее таксономию зеленых проектов; изменения в Федеральном законе «Об отходах производства и потребления», проект Федерального закона «Об экономике замкнутого цикла»; федеральный проект «Экономика замкнутого цикла», нацеленный на снижение доли сжигаемых и вывозимых на полигоны отходов с 95 до 59%, и вместе с этим – углеродный след компаний, регионов и страны в целом [2].

Интерес к ESG-практикам наблюдается в ряде крупных развивающихся экономик (Китай, Индия и Бразилия). В Индии, по данным Strategy Partners, обязательства по корпоративной социальной ответственности (КСО) закреплены на законодательном уровне: на реализацию профильных программ компании обязаны тратить минимум 2% чистой прибыли ежегодно [3].

Практика реализации концепции устойчивого развития в России и за рубежом представляет значительный научно-исследовательский интерес не только в отношении эффективных инструментов, методик, нормативно-правовых требований, механизмов финансирования и т.п., но, в первую очередь, в отношении применяемых понятий и терминов.

Как отмечает Михаил Бабенко, эксперт по устойчивому развитию фонда «Природа и люди», в современной научной и деловой практике широко используются понятия корпоративной социальной ответственности, ESG-трансформации и устойчивого развития. При этом между ними отсутствуют чёткие границы, а единые общепринятые определения до настоящего времени не сформированы [4]. Данное обстоятельство затрудняет разграничение указанных категорий и требует более детального анализа их содержания и взаимосвязи. В связи с этим представляется необходимым определить основные концептуальные ориентиры исследования теоретических и практических аспектов реализации принципов устойчивого развития в российском бизнесе в условиях ESG-трансформации, что и является целью настоящей статьи.

Обзор литературы

В рамках проведенного исследования были изучены труды отечественных авторов в сфере реализации концепции устойчивого развития. Теоретические и прикладные основы концепции подробно рассмотрены в трудах Е. Дубовицкой и А. Шаронова [5]. Актуальные вопросы ESG-повестки, конкретные практические инструменты и «устойчивые» инициативы приводятся в материалах НИУ ВШЭ [1]. Специфика финансовой архитектуры и финансовых механизмов обеспечения устойчивого развития проанализированы в статьях и обзорах деловых изданий (РБК и т.п.) [3; 6]. Аналитика и статистические данные о состоянии рынка, ключевых тенденциях и проблемах представлены в материалах рейтинговых агентств (АКРА, АК&М, RAEX и др.) [7; 8; 9], аналитических платформах (ИНФРАГРИН и др.) [10], материалах конференций и конгрессов, экспертных заключениях [2], научных статьях [11], тематических электронных ресурсах [12; 13; 14] и т.п.

Материалы и методы

Для исследования указанной проблематики в качестве методологической базы в статье использованы методы анализа и синтеза, метод сравнения и др. Представленное в изученной литературе многообразие научных терминов, которые были обозначены во введении, усложняет понимание сути концепции, инструментария ее реализации, финансовой архитектуры и т.п. Автор предполагает, что такое терминологическое разнообразие может быть, в первую очередь, связано со страной ведения бизнеса – в России или за рубежом, а также с его отраслевой спецификой.

Устойчивое развитие – это, скорее, концептуальный подход, обеспечивающий и долгосрочное развитие для социума, и инвестирование в природный капитал, и обеспечение достойного уровня жизни [4]. Устойчивое развитие можно по праву назвать глобальной во всех смыслах задачей: это долгосрочный комплексный план по сохранению Земли, человечества и экономики совместно всеми международными, государственными и общественными организациями.

В свою очередь, концепция ESG является проекцией глобальной концепции устойчивого развития на бизнес. ESG «настраивает» глобальные финансовые, экономические и управленческие отчеты на достижение всех целей устойчивого развития. Устойчивое развитие – это стратегический вектор и образ результата, к которому стремится компания, а ESG – практический инструмент по достижению этого результата.

Несмотря на то, что «бизнес-настройка» ESG не полностью совпадает с глобальным видением концепции устойчивого развития, для бизнеса эта разница выглядит несущественной, в связи с чем термины часто используются в литературе как синонимы.

Три аспекта ESG (экологический, социальный и управленческий) направлены на достижение целей устойчивого развития. В то же время единого глобального и полного списка составляющих их тем на сегодняшний день нет. Рейтинговые агентства, разработчики международных и национальных стандартов отчетности, отдельные деловые ассоциации и компании создают собственные направления в рамках ESG. Это связано с региональной и отраслевой спецификой, которую мы можем наблюдать в отраслевых рейтингах. Так, например, для компаний энергетического и добывающего секторов больший вес имеет аспект *E* (уменьшение загрязнения окружающей среды, сокращение углеродного следа, управление отходами, эффективное использование природных ресурсов и т.п.). В свою очередь, для финансового сектора важнее аспекты *S* (обучение и развитие, охрана труда и здоровья, права человека, трудовые отношения и др.) и *G* (стратегия и управление, кодекс этики и поведения, вознаграждение топ-менеджмента, антикоррупционная работа и т.п.).

Еще одна близкая к ESG концепция – «Корпоративная социальная ответственность» (КСО), большой вклад в развитие которой внесли идея о добровольной ответственности бизнеса не только перед регуляторами, но и перед обществом. КСО несколько десятилетий развивалась как отдельное направление менеджмента и показала свою практическую эффективность. Однако стоит заметить, что до выделения концепции устойчивого развития понимание социальной ответственности бизнеса было очень широким (от инвестирования в общественные проекты до осуществления благотворительной деятельности), что создавало существенные методологические проблемы количественной оценки комплексного воздействия компании на социальную среду. В этой связи можно говорить о том, что на смену КСО пришла более практичная ESG-концепция с широким структурированным спектром направлений и конкретными практическими инструментами. Сегодня КСО фактически стала составной частью ESG [5].

Мировая ESG-повестка сегодня в значительной степени ориентирована на практику Евросоюза, который за счет сильной правительственной и регуляторной поддержки устойчивых инициатив («Сделка о чистой промышленности» (CID), Директивой ЕС CSRD и др.), растущего спроса со

стороны инвесторов, внимания региона к экологическим и климатическим целям лидирует на рынке ESG-финансов.

«Регламент ЕС по таксономии предоставляет стандартизированную структуру классификации устойчивой экономической деятельности, повышая прозрачность и доверие к европейским практикам устойчивого финансирования» - подтверждает профессор Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ Михаил Аким [3].

Интересную тенденцию отмечают эксперты: несмотря на повсеместное распространение инструментов и практик ESG, которые трансформируют сегодня современный бизнес, мир все более четко разделяется по вопросу ESG-повестки: одни регионы и отрасли демонстрируют нарастающий скептицизм, в других продолжается процесс активного инвестирования в устойчивые практики, исходя из экономической целесообразности и политических приоритетов.

Вероятно, отмеченная тенденция связана с широким распространением «гринвошинга» (англ. greenwashing – «зеленый камуфляж»), маркетинговая практика создания иллюзии ответственности бизнеса, введение потребителей в заблуждение относительно ESG-направленности товаров или услуг, отсутствием единой матрицы оценки, подменой реальных действий по экологизации на размытые слоганы улучшения «социального воздействия».

Согласно результатам исследования Strategy Partners Россия, КНР и Индия уже являются наиболее развитыми странами с точки зрения применяемых ESG-практик в рамках БРИКС и существенно опережают среднемировые показатели прогресса в достижении целей устойчивого развития.

Теме ESG российский бизнес, особенно крупный, уделяет самое пристальное внимание, следует из результатов исследования:

- около 70% компаний рассматривают эти вопросы на уровне правления;
- в 94% компаний есть рабочие группы или отдельные департаменты, которые реализуют мероприятия устойчивого развития;
- во всех нефтегазовых компаниях есть отдельный комитет по устойчивому развитию при совете директоров.

Аналитики Strategy Partners также отмечают специфику российских и китайских компаний в отношении ESG-трансформации: в них наиболее развиты практики ключевых показателей эффективности (КПЭ) устойчивого развития, их привязка к системе мотивации и включение в них реализации социальных программ [3].

Высокий интерес к тематике ESG в России подтверждается растущим количеством мероприятий (конференции, ESG-конгрессы и проч.), на которых обсуждаются вопросы экологической, социальной и корпоративной ответственности бизнеса. Итоги таких мероприятий могут дать наиболее полное представление об актуальном состоянии российского ESG-рынка.

Результаты и обсуждение

В рамках исследования проведен анализ специфики российского сектора обеспечения устойчивого развития на основании материалов трендбука ESG, представленном на конференции «Гармония в действии: устойчивое развитие сегодня и завтра» «ЭкоТехнологии» [12]. Обозначим несколько смысловых модулей, которые выделяют эксперты, для последующего обзора ключевых тенденций российского ESG-рынка:

- «Язык, модели и стратегии»;
- «Коммуникации и вовлечение»;
- «Тематические направления»;
- «Услуги, рынок и госповестка».

С 2022 года в России наметился устойчивый тренд отказа от термина ESG: компании переходят на более понятные и безопасные формулировки: устойчивое развитие, КСО, забота, ответственность. В первую очередь, отказ от термина мы наблюдаем в государственных структурах. Таким образом, мы видим так называемую «терминологическую» адаптацию концепции ESG под российский контекст. Ряд экспертов обращают внимание на «усталость» от самого термина ESG: компании отмечают неопределенность трактовок факторов E, S и G, а также разрыв между растущими затратами и отсутствием обещанных выгод в виде кредитных льгот или иных инструментов поддержки. По сути, мы наблюдаем «замораживание» ESG-повестки в ее классическом «трехбуквенном» формате и одновременно с этим поиск новых управленческих практик и инструментов, которые сохраняют суть устойчивости, но адаптируются под актуальные задачи - в первую очередь, государственные [14].

Сегодня бизнес требует конкретных показателей, влияющих на ROI, текучесть, лояльность, репутацию. Эффективность и метрики обеспечения устойчивого развития становятся новым стандартом. Эксперты отмечают, что многие компании на российском рынке постепенно отказываются от зарубежных шаблонов и структур отчетных документов. Наметился переход к более простым локальным форматам и более адаптивной структуре.

Фокус российских компаний начинает смещаться в направлении прикладной экспертизы – сегодня нужны бизнес-процессы, ориентированные на конкретные решения. Коммуникация начинает восприниматься как драйвер устойчивости, как ядро проектов устойчивого развития: сила коммуникации определяет устойчивость проекта – чем сильнее коммуникация, тем устойчивее проект. Практические инструменты реализации концепции устойчивого развития в России становятся частью пользовательского опыта. В этой связи компании часто прибегают к интерактивным, образовательным и игровым форматам для обеспечения пользы, доступности и эмоций для потребителя.

Компании, работающие с системными «устойчивыми» инициативами, часто ограничивают коммуникации, что формирует феномен «бесшумной

устойчивости», который проявляется в реализации «white-label» проектов (проектов без логотипов), работе без кейсов. Возможно, феномен «бесшумной устойчивости» во многом связан с рисками гринвошинга, о котором мы уже упоминали ранее.

Российские офисы зарубежных компаний начинают формировать собственные стратегии обеспечения устойчивого развития. «Глобальные» офисы сегодня становятся источником ценностей, а не операционного контроля. В рамках тематических направлений концепции в России выделяются биоразнообразие, ориентированное на восстановление экосистем (в области земле- и недропользования); разработка инклюзивной инфраструктуры и возрастная интеграция в рамках кадровой политики. Интересно отметить направление гибкой экологичности, которая рассматривается как ориентация на реальное поведение пользователя (приживается только то, что удобно), где проекты тестируются как цифровые продукты.

Наметилась тенденция цифровизации инструментария обеспечения устойчивого развития: развиваются локальные системы обеспечения устойчивого развития (УР-системы), инструменты искусственного интеллекта и онлайн-платформы; возрастает спрос на LMS (от англ. Learning Management System – система управления обучением), УР-дашборды, инструменты цифровой коммуникации.

Развитие цифровых инструментов обеспечения устойчивого развития тесно связано с распространением технологий искусственного интеллекта. В научной и экспертной среде ИИ рассматривается как один из инструментов решения задач устойчивого развития, поскольку его применение позволяет анализировать большие объемы данных, повышать эффективность использования ресурсов, совершенствовать системы мониторинга и поддерживать принятие управленческих решений.

Интеграция искусственного интеллекта и концепции устойчивого развития носит междисциплинарный характер. Технологии ИИ находят применение в экологическом мониторинге, управлении энергопотреблением, оценке ESG-показателей, прогнозировании социальных и экономических процессов. Одновременно развивается направление, ориентированное на разработку алгоритмов и цифровых решений с учетом целей устойчивого развития, а также использование принципов функционирования природных систем при создании интеллектуальных технологий.

Расширение сферы применения искусственного интеллекта способствует формированию новых подходов к управлению устойчивым развитием на уровне государств, компаний и отдельных отраслей экономики. В результате цифровые технологии и инструменты ИИ все чаще рассматриваются как взаимосвязанные элементы современных моделей устойчивого развития [13].

Новый подход к стратегическим задачам развития территорий через призму экологической, социальной и управленческой ответственности (ESG) представили ВЭБ.РФ и Сбер путем создания ESG-индекса городов и регионов. ESG-индекс – общая система координат и инструментов, которая позволит регионам и городам оценить прогресс на пути устойчивого развития: он ориентирован на содействие созданию условий для эффективного взаимодействия муниципальных властей с финансовым и нефинансовым секторами, развитию научного, технологического и инновационного потенциала для устойчивого развития территорий, а также формированию платформы для обмена опытом реализации успешных проектов устойчивого развития [15].

Кроме указанного выше индекса, в российской практике реализации концепции устойчивого развития составляются и анализируются рейтинги ESG. Рейтинг экологической, социальной и управленческой ответственности в России формируется ведущими отечественными аналитическими агентствами (RAEX, АКРА, Эксперт РА, НРА) в связи с рядом ограничений в сфере оценки западных агентств для российских компаний. Каждое из указанных агентств применяет собственные детализированные шкалы и методологические подходы для оценки рисков и возможностей бизнеса.

Одним из инструментов оценки приверженности компаний принципам устойчивого развития выступают ESG-рейтинги. В России такую оценку, в частности, осуществляет АО «Рейтинговое агентство Анализ, Консультации и Маркетинг» (АК&М). При присвоении рейтинга учитывается способность компании учитывать цели устойчивого развития ООН в своей деятельности и реализовывать соответствующие экологические, социальные и управленческие практики [8].

Результаты рейтинговой оценки показывают, что наиболее высокие позиции занимают крупные российские компании финансового и сырьевого секторов. Так, Сбербанк имеет максимальные оценки со стороны ряда рейтинговых агентств (ESG-AAA, уровень ESG-1). Высокие показатели также демонстрируют ПАО «ГМК «Норильский никель» (ESG-AAA, уровень ESG-2), ПАО «Северсталь» (ESG-AA, уровень ESG-2), ПАО «ФосАгро» (ESG-AAA) и ПАО «НК «Роснефть» (ESG-AA). Наличие высоких ESG-оценок у крупнейших российских компаний указывает на распространение практик устойчивого развития в финансовом, металлургическом, химическом и нефтегазовом секторах экономики [9].

Экологические принципы в контексте РОП (расширенной ответственности производителя), биоразнообразие, углеродная отчетность, северные и арктические проекты и др. – «устойчивые» инициативы со стороны государства, которое сегодня становится трендсеттером, трансформирующем бизнес в соответствии с концептуальными ориентирами ESG. Регионы, в свою очередь, начинают восприниматься как точки устойчивости и доверия, зоны

прямой операционной зависимости. Повестка устойчивого развития в регионах становится инструментом снижения рисков, удержания персонала и выстраивания отношений с локальными сообществами.

Российский ESG-сектор сегодня – это система прагматичных, цифровых, гибких решений, в которой обеспечение устойчивого развития стало полноценной бизнес-функцией, ориентированной на формирование следующего устойчивого поколения [12; 13].

В статье проанализированы теоретические и прикладные аспекты реализации концепции устойчивого развития российского ESG-сектора в условиях трансформации экологической, социальной и корпоративной ответственности бизнеса. Приведен обзор ключевых тенденций развития ESG в России, среди которых можно выделить цифровизацию и технологизацию ESG-сегмента посредством внедрения инструментов искусственного интеллекта; переход к более простым локальным форматам и более адаптивной структуре отчетности; использование инструментария реализации концепции устойчивого развития в формировании пользовательского опыта; разработку национальных статистических инструментов – индекса и рейтинга ESG; трансформацию ESG-инфраструктуры под российский контекст.

Заключение

Национальная специфика определяет собственный путь ESG-трансформации России, которая сегодня остается стратегическим ориентиром государства, бизнеса и общества в целом, направляющим силы и ресурсы в сторону устойчивого, ответственного и долгосрочного развития в целях сохранения баланса между экономическим ростом и сохранением природных ресурсов. В условиях ESG-трансформации российские регионы и города стали точками концентрации интересов и усилий по реализации «устойчивых» инициатив всех вовлеченных сторон.

Значительное внимание социальным гарантиям, охране труда и развитию моногородов в российской бизнес-практике определило сегодняшний фокус на социальную сферу и корпоративное управление (S и G) в условиях ESG-трансформации.

Российскими рейтинговыми группами и агентствами разработаны собственные унифицированные шкалы для оценки возможностей и рисков бизнеса по критериям ESG, сопоставимые с рекомендациями ЦБ РФ (от ESG-1/AAA до ESG-5/B). Всё это говорит о том, что «эра ESG как моды заканчивается, начинается эра устойчивости как конкурентного преимущества» [14].

О серьезных изменениях в сфере ESG в России свидетельствует формирование соответствующей нормативно-правовой базы, а также интеграция принципов экологической, социальной и корпоративной ответственности в национальные проекты («Экологическое благополучие», «Семья», «Инфраструктура для жизни» и др.). В этой связи следует говорить о невозможности автономного существования корпоративных стратегий в

отрыве от государственных ориентиров, являющихся уже своего рода «встройкой» в достижение национальных целей. Российская практика ESG-трансформации на сегодняшний день отражает курс на формирование национального ландшафта и постепенный переход на отечественную ESG-инфраструктуру: от роли дополнительной надстройки к бизнесу к роли внутреннего ядра корпоративных и системной интеграции социальных, экологических и управленческих практик в современные модели управления бизнесом.

Литература

1. Тренды мировой научно-технической политики в 2025 году. URL: <https://issek.hse.ru/news/1160250802.html>.
2. Семь составляющих устойчивого развития в России сегодня. Экспертное заключение по итогам сессии ПМЮФ-2025 «Право в эпоху устойчивого развития: экологичная трансформация бизнеса и государства». URL: <https://roscongress.ru/materials/sem-sostavlyayushchikh-ustoychivogo-razvitiya-v-rossii-segodnya/>.
3. Перегрузка устойчивости: как и почему меняется мировая ESG-повестка. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/6821d8e89a79473c6e820955>.
4. ESG, КСО, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ – В ЧЕМ РАЗНИЦА? URL: <https://naturepeople.ru/library/esg-kso-sustainable-development>.
5. Дубовицкая Е., Шаронов А. Устойчивое развитие. Как обеспечивать рост бизнеса и создавать долгосрочные ценности. Глава 3. Теория: устойчивое развитие и ESG – общность и различие. URL: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/media/files-3/esg-transformaciia-rossiiskogo-biznesa/Ustoichivoe-razvitie_mail_stamped.pdf.
6. Арехина И.А. Финансовые механизмы стимулирования устойчивого развития в современной экономике // Вестник евразийской науки. 2025. №6S. URL: <https://esj.today/PDF/10FAVN625.pdf>.
7. Российский рынок ESG-облигаций: через тернии. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2852/>.
8. Рейтинг устойчивого развития. URL: <https://akmrating.ru/esgreyting/>.
9. Сайт рейтинговой группы RAEX. URL: <https://raex-rr.com/>.
10. Год паузы и новая архитектура: что показал глобальный рынок устойчивых облигаций 2025. URL: <https://infragreen.ru/what-he-global-sustainable-bond-market-has-shown-in-2025/>.
11. Жукова Е.В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2021. №6 (120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-razvitiya-esg-povestki-obzor-v-rossii-i-v-mire> (дата обращения: 13.04.2026).

12. 18 трендов ESG 2026: что держать в фокусе ответственным компаниям. URL: <https://ecotechnologies.ru/18-trendov-esg-2026-chto-derzhat-v-fokuse-otvetstvennym-kompaniyam>.

13. 5 трендов, влияющих на устойчивое развитие. URL: <https://www.sbergaem-vmeste.ru/publications/5-trendov-vliyayushchih-na-ustoychivoe-razvitiye>.

14. ESG в России в 2025 году: трансформация повестки, вызовы и новая управленческая логика. URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitiye/esg-v-rossii-v-2025-godu-transformatsiya-povestki-vyzovy-i-novaya-upravlencheskaya-logika/>.

15. ESG-индекс городов и регионов. URL: <https://устойчивые-территории.города.рф>.

References

1. Trendy mirovoi nauchno-tekhnicheskoi politiki v 2025 godu [Trends in global science and technology policy in 2025]. Retrieved from: <https://issek.hse.ru/news/1160250802.html>. (In Russ.).

2. Sem' sostavlyayushchikh ustoichivogo razvitiya v Rossii segodnya. Ekspertnoe zaklyuchenie po itogam sessii PMYuF-2025 «Pravo v epokhu ustoichivogo razvitiya: ekologichnaya transformatsiya biznesa i gosudarstva» [Seven components of sustainable development in Russia today. Expert opinion following the PMILF-2025 session "Law in the Era of Sustainable Development: Green Transformation of Business and Government"]. Retrieved from: <https://roscongress.ru/materials/sem-sostavlyayushchikh-ustoychivogo-razvitiya-v-rossii-segodnya/>. (In Russ.).

3. Perezagruzka ustoichivosti: kak i pochemu menyaetsya mirovaya ESG-povestka [Resetting sustainability: how and why the global ESG agenda is changing]. Retrieved from: <https://www.rbc.ru/industries/news/6821d8e89a79473c6e820955>. (In Russ.).

4. ESG, KSO, ustoichivoe razvitiye – v chem raznitsa? [ESG, CSR, sustainable development – what is the difference?]. Retrieved from: <https://naturepeople.ru/library/esg-kso-sustainable-development>. (In Russ.).

5. Dubovitskaya E., Sharonov A. Ustoichivoe razvitiye. Kak obespechivat' rost biznesa i sozdavat' dolgosrochnye tsennosti. Glava 3. Teoriya: ustoichivoe razvitiye i ESG – obshchnost' i razlichie [Sustainable Development. How to Ensure Business Growth and Create Long-Term Value. Chapter 3. Theory: Sustainable Development and ESG – Commonality and Difference]. Retrieved from: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/media/files-3/esg-transformaciia-rossiiskogo-biznesa/Ustoichivoe-razvitiye_mail_stamped.pdf. (In Russ.).

6. Arekhina I.A. (2025). Finansovye mekhanizmy stimulirovaniya ustoichivogo razvitiya v sovremennoi ekonomike [Financial mechanisms for

stimulating sustainable development in the modern economy]. Vestnik evraziiskoi nauki [The Eurasian Scientific Journal], 6S. Retrieved from: <https://esj.today/PDF/10FAVN625.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

7. Rossiiskii rynek ESG-obligatsii: cherez ternii [Russian ESG bond market: through hardships]. Retrieved from: <https://www.acra-ratings.ru/research/2852/>. (In Russ.).

8. Reiting ustoichivogo razvitiya [Sustainable Development Rating]. Retrieved from: <https://akmrating.ru/esgreyting/>. (In Russ.).

9. RAEX Rating Group. Retrieved from: <https://raex-rr.com/>. (In Russ.).

10. God pauzy i novaya arkhitektura: chto pokazal global'nyi rynek ustoichivyykh obligatsii 2025 [A year of pause and a new architecture: what the global sustainable bond market showed in 2025]. Retrieved from: <https://infragreen.ru/what-he-global-sustainable-bond-market-has-shown-in-2025/>. (In Russ.).

11. Zhukova E.V. (2021). Osnovnye tendentsii razvitiya ESG-povestki: obzor v Rossii i v mire [Main trends in ESG agenda development: a review in Russia and worldwide]. Vestnik REA im. G.V. Plekhanova [Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics], 6(120). Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-razvitiya-esg-povestki-obzor-v-rossii-i-v-mire>. (In Russ., abstract in Eng.).

12. 18 trendov ESG 2026: chto derzhat' v fokuse otvetstvennym kompaniyam [18 ESG trends for 2026: what responsible companies should focus on]. Retrieved from: <https://ecotechnologies.ru/18-trendov-esg-2026-chto-derzhat-v-fokuse-otvetstvennym-kompaniyam>. (In Russ.).

13. 5 trendov, vliyayushchikh na ustoichivoe razvitie [Five trends influencing sustainable development]. Retrieved from: <https://www.sberegaemvmeste.ru/publications/5-trendov-vliyayushchih-na-ustojchivoe-razvitie>. (In Russ.).

14. ESG v Rossii v 2025 godu: transformatsiya povestki, vyzovy i novaya upravlencheskaya logika [ESG in Russia in 2025: agenda transformation, challenges and a new management logic]. Retrieved from: <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/esg-v-rossii-v-2025-godu-transformatsiya-povestki-vyzovy-i-novaya-upravlencheskaya-logika/>. (In Russ.).

15. ESG-indeks gorodov i regionov [ESG Index of Cities and Regions]. Retrieved from: <https://устойчивые-территории.города.рф>. (In Russ.).

© Красильников А.Б., 2026